

В его лице читалась глубина, брови, словно острые мечи, взмывали вверх, черные глаза пронзительно-холодные, излучали презрение, а на белоснежной одежде красовались изящные узоры из переливчатого серебра. Вся его фигура дышала непоколебимой гордостью. Цин Луои невольно восхитилась его красотой. Холодность лишь добавляла загадки и соблазна, ничуть не портя его внешность. Пожалуй, ее взгляд был слишком смелым. Сидящий в паланкине мужчина вдруг поднял глаза. Вмиг холодное, острое сияние обрушилось на нее. У Цин Луои перед глазами потемнело, ее прошиб холодный пот. Она быстро отвела взгляд и отошла в сторону, сердце бешено колотилось. Взгляд мужчины был острый, словно меч, казалось, он мог в мгновение ока прочесть ее насквозь. Полог паланкина опустился, и черный экипаж неспешно проехал мимо нее. Когда напряженные нервы Цин Луои наконец расслабились, вдруг невидимая сила ударила ее в спину. Ослепительный блеск металла отразился в солнечных лучах, и ее тело невольно полетело к черной паланкине. "Хлоп!" "Бах!" "Аа..." Очнувшись, Цин Луои обнаружила, что ее грубо швырнули в черный экипаж, и она лежала на коленях мужчины в белом. В нос ударил особенный холодный аромат. Губы Цин Луои задрожали. Снаружи слышалась яростная схватка, она медленно подняла голову и ослепительно улыбнулась мужчине в белом. "Привет!" Мужчина в белом прищурил глаза и холодно посмотрел на нее. Блеск убийства в его глазах мгновенно исчез. Улыбка на лице Цин Луои стала еще шире, но она, видимо, забыла, что перед выходом красила лицо. Ее кожа была желтовато-черной, и никакая улыбка не могла превратить ее в женщину с ошеломляющей красотой. В довольно темном экипаже белизна ее зубов выглядела особенно ярко. "Извини... Я не специально, меня сзади кто-то толкал!" Цин Луои рассмеялась и попыталась подняться с мужчины. Высокий мужчина в белом откинулся на мягкую спинку паланкина, его холодные глаза властно смотрели на нее, пронзительные и ледяные. Если бы взгляды могли убивать, Цин Луои не сомневалась, что она уже мертва. Она мысленно прокляла себя. Сжав зубы, она продолжала двигать ногами, пытаясь сползти с него. К сожалению, ей не повезло. Из-за сражения снаружи экипаж сильно качало, и, когда она уже почти достигла цели, лошадь, словно испугавшись, заржала и помчалась вперед. "Хлоп!" Она снова рухнула на него. Цин Луои мысленно вскрикнула "Ой!" Пошевелив руками и ногами, она ловко откатилась в сторону, стараясь избежать его тела. Интуиция подсказывала, что этот человек опасен, и, если она снова упадет на него, последствия будут катастрофическими! "Бах!" "Бах!" "Хлоп!" ...Снаружи царил невообразимый хаос, яростная схватка не прекращалась. У нее сейчас нет никакой духовной силы. Даже приложив все свои силы, ей не удавалось стабилизировать тело, и в итоге она снова упала в объятия мужчины в белом. В глазах мужчины в белом блеснул убийственный взгляд, он слегка поднял ладонь. Увидев это краем глаза, Цин Луои покрылась мурашками с головы до ног, ее лицо казалось невозмутимым, полным раздражения... В ее руке быстро появилась серебряная игла, и, извиваясь, она быстро направила ее к мужчине. Легкая боль от иглы, вонзившейся в тело, вызвала на прекрасных губах мужчины в белом жестокую улыбку: "Кто посмел меня ранить! Умри!" Не успели слова слететь с его губ, как его гладкая, словно из нефрита, ладонь ударила ее по голове. Цин Луои лежала на нем, глядя в его невероятно холодные глаза, словно не видя его падающей ладони, она подняла серебряную иглу и заманчиво произнесла: "Убей меня! Ты больше никогда в жизни не поднимешь ее! Хе-хе, это бесчеловечно... Подумай, у нас нет никаких конфликтов, зачем тебе такие сложности..." Ладонь мужчины в белом уже коснулась черных волос на ее голове, но, услышав эти слова, он резко остановился. И без того холодное, равнодушное тело стало еще холоднее и пугающим. Цин Луои продолжала игнорировать его, спокойно прыгнула с него, держа в руке иглу, села напротив и изящным жестом протянула руку, поправляя распущенные черные волосы на его голове. Паланкин наконец остановился. "Мастер, все нападавшие обезврежены!" Снаружи, за черным пологом паланкина, раздался холодный, немного магнетический голос. Мужчина в белом молчал, его холодные глаза все еще были прикованы к Цин Луои. Спустя мгновение, он вдруг улыбнулся, но улыбка исчезла так же быстро, как и появилась: "Если ты убьешь меня иглой, я больше никогда в

жизни не подниму ее? Ты думаешь, я поверю твоим словам?" Он мягко отодвинул полог и вышел. Его походка была элегантной и уверенной, белая одежда развевалась, словно переливающиеся голубые волны на ветру, радуя глаз. Цин Луои откинулась на оконный проем паланкина, в ее хитрых, похожих на феникс, глазах мелькнула нескрываемая восхищение. Что такое Юшу Линьфэн, что такое элегантность и благородство, что такое властность и естественность — все это воплотилось в этом человеке! "Бесследно, убери все чисто, не пачкай паланкин!" "Да!" Мужчина в синей одежде, не такой красивый, как мужчина в белом, подошёл к ней. Его выражение лица было равнодушным, он смотрел на нее, как на безжизненный предмет. Цин Луои взглянула на мужчину в синей одежде, затем отвела взгляд, потрясла серебряной иглой в руке, слегка приоткрыла красные губы и с улыбкой произнесла: "Ты хочешь убить меня? Я не просто так ткнула тебя этой иглой. Если ты больше никогда в жизни ее не поднимешь, ты уж точно не будешь иметь красивой жены и наложниц... Хе-хе, я не обманываю тебя! Ты пожалеешь, если убьешь меня..." В глазах мужчины в синей одежде мелькнула тень удивления, он остановился, глядя на серебряную иглу в ее руке, а затем перевел взгляд на мужчину в белом. "Мастер!" Остальные семеро мужчин и женщин с мечами тоже с недоверием уставились на нее. Лица четырех женщин даже покраснели от гнева. "Сначала отрежь ей язык, потом отруби руку, которой она держит иглу, и брось ее на съедение бродячим собакам..." Мужчина в белом даже не моргнул. Он повернулся и взглянул на Цин Луои, которая сияла улыбкой, слегка прикусил губы, и с совершенных губ спокойно вырвались жестокие слова. Бесследно принял приказ и продолжил идти к ней. Цин Луои посмотрела на мужчину в белом, который стоял вдали, сложив руки за спиной, моргнула и с улыбкой сказала: "Я ткнула тебя этой иглой в Чунмэнскую точку... Эй, если ты действительно не веришь, можешь проверить, не чувствуешь ли ты какой-нибудь дискомфорт? Не покалывает ли немного?"